

Раздел I. Проблемы филологии

УДК 811.1/8

Т.Э. Бондарева

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ

Рассматриваются истоки формирования категории определенности/неопределенности (КОН) в языке. Этот вопрос представлен на материале изолированных языков, так как данные языки, как известно, сохранили свою первоначальную форму. Автором представлено понятие категории определенности/неопределенности и общие способы ее выражения в языке. Обнаружены следы далекого прошлого состояния категории определенности/неопределенности и отмечено материальное сходство дейктиков (-i, -u, -a) древних изолированных языков с современным выражением КОН. Была проанализирована формула выражения определенности/неопределенности для языка волоф $C + V$ (для выражения категории определенности) и $V + C$ (для выражения неопределенности).

Категория определенности/неопределенности; изолированный язык; дейктик; средства выражения КОН.

T.E. Bondareva

ON THE QUESTION OF THE CATEGORY OF DEFINITENESS/INDEFINITENESS FORMATION ORIGINS

The article deals with the category of definiteness/indefiniteness formation origins in the language. The subject is represented with the examples from several isolated languages which are known to conserve their initial state. The concept of the category of definiteness/indefiniteness as well as the main ways of its expression in the language have been considered. The ancient state signs of the category of definiteness/indefiniteness are discovered and the material similarity of the deictics (-i, -u, -a) in the isolated languages compared to modern ways of its expression is noted. The structure of the category of definiteness/indefiniteness in wolof language has been analyzed.

The category of definiteness/indefiniteness; isolated language; deictics; means of expression of the category of definiteness/ indefiniteness.

Категория определенности/неопределенности (КОН) является понятийной категорией, которая существует в любом языке, служит для придания существительному оттенка определенности/неопределенности. Бесспорно, рассматриваемая категория есть в любом языке, так как понятия о предметах не являются застывшими. Процесс становления понятия о предмете – это, как раз и есть, переход от неопределенности к определенности. Таким образом, отсутствие КОН в языке было бы равносильно неспособности людей устанавливать связи между каждым из воспринимаемых высказываний и имеющимся в их сознании отражением действительности, т.е. неспособности понимать смысл этих высказываний.

КОН существует во всех языках, отличаясь лишь средствами выражения. Она может быть выражена языковыми и неязыковыми средствами (мимика, жесты). Языковые средства можно разделить на грамматические (артикуль, оппозиция па-

дежей), лексические (указательные и неопределенные местоимения, числительные), синтаксические (порядок слов в предложении). КОН является функционально-семантической категорией вследствие разноуровневости средств языка, используемых для выражения ее функций.

В этой статье нам хотелось бы затронуть вопрос об истоках формирования КОН. В данном случае особый интерес для нас представляют изолированные языки, которые, как нам представляется, в наибольшей степени сохранили свою первоначальную форму. Рассмотрим некоторые особенности выражения КОН в изолированных языках, в частности, в баскском языке, языке бурушарски, волоф и кетском языках.

Баскский язык генетически не связан ни с одной известной языковой семьей. По одной из гипотез, баскский язык обнаруживает древнее родство, с так называемой, сино-кавказской макросемьей (Шухардт 1950: 56).

Типологически баскский язык относится к агглютинативным эргативным языкам с некоторыми номинативными отклонениями. Морфология развита как в имени (категории падежа, числа, определенности), так и в глаголе (время, вид, наклонение, залог, лицо, число, в некоторых случаях род, именные формы).

КОН по значению соответствует европейским артиклевым формам. Определенность выражается слитным суффиксом *-a*, неопределенность – послелогом *bat: gizon-bat* – человек (некий). К ним по необходимости присоединяются остальные аффиксы.

В предложении в качестве имени может выступать как собственно существительное, так и группа "существительное + определение" или "определение + существительное" (а также местоимения). В двух последних случаях именные суффиксы присоединяются к тому члену группы, который стоит последним, например: *lagun ona* - хороший друг, *Gasteiztar laguna* – друг из Гастеиса, где конечное *-a* – показатель определенности (отметим дейксис *a*, следы которого можно обнаружить сегодня в артиклях), а прилагательные *on* и *Gasteiztar* выступают в роли определения, то есть помимо основы именной группы, в которую входят корень и факультативно словообразовательные аффиксы и определение, в именной группе выделяются еще три аффиксальные позиции: показатель определенности или неопределенности, показатель числа, показатель падежа.

Язык бурушарски находится на стыке 3-х больших лингвистических семей – индоевропейской, тибето – китайской и алтайской. В данном языке в роли показателя неопределенности имен существительных, стоящих в единственном числе, употребляется суффикс *-an* (интересно материальное сходство с неопределенным артиклем в английском языке):

gis-an (какая-то женщина),

belis-an (какая-то овца),

dərōw-an (какое-то дело).

Суффикс *-an* восходит к числительному *han* – один, как и при формировании неопределенного артикля в большинстве европейских языков. Но чаще наряду с суффиксом *-an* перед именем существительным ставится еще и количественное числительное. Если имя существительное стоит в форме множественного числа, то в качестве показателя неопределенности выступает суффикс *-ik*. (Климов, Эдельман 1970: 38).

Таким образом, в баскском языке и бурушарски КОН, по Г.А. Климову и Д.И. Эдельману, всегда выражается с помощью суффиксированных артиклей. По нашему мнению, они не являются артиклями, а представляют промежуточную стадию в общем развитии КОН, т.е. первичный дейксис.

В языке волоф, бантоидный язык Африки, имя существительное характеризуется категориями класса, числа и определенности/неопределенности. Все эти категории выражаются синкретически, т.е. одним показателем.

В зависимости от положения по отношению к существительному и от собственной структуры (*CV / VC*) показатель реализует противопоставление по определенности/неопределенности. Маркер в препозиции имеет значение неопределенности, в постпозиции – значение определенности. Негласный элемент указывает на класс и число существительного, а гласный определяет расстояние от говорящего до предмета (или лица), о котором он говорит. Всего можно выделить три гласных элемента:

I – указывает на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего;

U – указывает на предмет, находящийся на некотором расстоянии;

A – указывает на предмет, находящийся в отдалении, причем как в пространстве, так и во времени (ср. кет. *ki* (этот, ближайший) – *tu* (этот/тот, посередине) – *qa* (тот, дальний).

Языку волоф, как и другим бантоидным языкам, свойственно наличие класса, но показатель этого класса находится за пределами словоформы, и его грамматическая значимость реализуется лишь в структуре предложения. В рассматриваемом языке выделяют восемь классов существительных, формальными показателями которых является консонантный элемент (*b, g, j, k, l, m, s, w*), который сочетается в различных синтаксических контекстах с различными гласными элементами.

Показатель значений класса и неопределенности представляет собой для существительных единственного числа сочетание гласного элемента *a* и консонантного элемента. Категория неопределенности на формальном уровне реализуется не только препозицией показателя по отношению к существительному, но и структурой самого показателя: гласный элемент стоит в препозиции по отношению к негласному, например: *ab, ag, aj, ak* и так далее:

am mbind – какое-то письмо,

as sangara – какое-то вино,

aw fas – какая-то лошадь,

ab bop – какая-то голова,

ak nit – какой-то человек,

ag goor – какой-то мужчина,

al lef – какая-то вещь.

Показателем категорий класса и определенности для существительных в единственном числе является сочетание консонантного элемента (одного из вышперечисленных восьми) с гласным *-i, -u, -a*, ср.:

mbind mi (mu, ma) – письмо,

sangara si (su, sa) – вино,

fas wi (wu, wa) – лошадь,

bop bi (bu, ba) – голова,

nit ki (ku, ka) – человек,

goor gi (gu, ga) – мужчина,

lef li (lu, la) – вещь (Никифорова 1981: 20-24).

Таким образом, на формальном уровне категория определенности реализуется и постпозицией показателя категорий класса и его структурой (*CV*), а категория неопределенности выражается сочетанием гласного элемента *a* и соответствующего классу консонантного элемента (*VC*). Данные языка волоф очень важны для

исследования способов выражения КОН в целом. Как можно увидеть, синтаксис с самого начала играет важную роль. Именно волоф позволяет нам заглянуть в предысторию КОН и сделать вывод, что в структуре CV/VC согласный выражает класс, а гласный – дейксис.

КОН в кетском языке может выражаться при помощи указательных и неопределенных местоимений. Указательные местоимения по своему морфологическому строению являются простыми непроизводными и простыми производными словами. Эти местоимения различают три степени удаленности объекта: *ki* - этот (близкий, видимый); *tu* – тот, этот (известный или упомянутый); *qa* - тот (подальше). В качестве неопределенных местоимений употребляются различные слова и словосочетания (Дульзон 1968:111-122). По выводам Г.Т. Поленовой, в праенисейском языке гласные элементы выражали местонахождение предмета по отношению к говорящему. Основными гласными, несущими дейктическое значение, были *ao* – тот (указание на отдаленный предмет), *ie* – этот (указание на ближайший предмет) и *u* – дейксис широкого плана этот/тот (Живова-Поленова 1978: 14).

Итак, в этом языке, сохранившем древнее состояние, можно увидеть первичные дейктические *a/i/u* частицы, которые показывают степень удаленности от агенса до референта и согласного, выражающего класс.

Изолированные языки типа кетского языка и языка волоф демонстрируют древнейшее состояние КОН, выражая ее посредством сочетания гласного, выражающего степень удаленности от агенса до референта, с согласным, представляющим класс, а иногда и число существительного.

Итак, в рассмотренных языках мы обнаружили следы далекого прошлого состояния категории определенности/неопределенности, отметили материальное сходство дейктиков древних изолированных языков с современным выражением КОН. По нашему мнению, именно на основе этих дейктиков и формулы, выведенной для языка волоф **согласный (C) (b, g, k, l, m, s, w, n) + гласный (V) (-i, -u, -a)** – выражение категории определенности и **гласный (V)+ согласный (C)** – выражение неопределенности, происходило дальнейшее оформление категории определенности/неопределенности в языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дульзон, А.П. Кетский язык. – Томск: Изд-во Томского университета, 1968. – 635 с.
2. Живова-Поленова Г.Т. Местоимения в кетском языке (сравнительно-типологическое исследование местоимений кетского языка в сопоставлении с местоимениями других языков): дис. канд. филол.наук: 10.02.19. – Л., 1978. – 187 с.
3. Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски. – М.: Наука, 1970. – 115 с.
4. Никифорова Л.А. Язык Волоф. – М.: Наука, 1981. – 96 с.
5. Шухардт Г. Баскский язык и языкознание // в его кн.: Избранные статьи по языкознанию: Пер. с нем. – М.: Просвящение, 1974. – 176 с.

Статью рекомендовал к опубликованию к. филол. н. А.С. Трач.

Бондарева Татьяна Эдвартовна – МОБУ СОШ № 24; e-mail: tata5561@mail.ru; 347900, г. Таганрог, ул. Дзержинского, 149; тел.: 88634624541; к. филол. н.

Bondareva Tatiana Edvartovna – School № 24; e-mail: tata5561@mail.ru; 149, Dzerzhinskogo street, Taganrog, 347900, Russia; phone: +78634624541; cand. of philolog. sc.